

Трибуны вновь взорвались визгом. Группы поддержки выкладывались на полную, и их крики привлекли немало зрителей с других уроков физкультуры. Увидев, что на площадке сошлись невозмутимый красавец-председатель студсовета и дерзкий статный школьный хулиган, многие остановились поглазеть.

Обе команды забили по мячу, с начала игры прошло уже больше шести минут, и накал ещё усилился.

Увидев точный бросок Сунь Юйсяна, Е Цзинмо расплылся в улыбке и самодовольно покосился на Су Му.

Тот не обратил на него внимания, сосредоточившись на мяче.

После того как Сунь Юйсян забил, мяч отскочил к одному из игроков Первого класса. Тот повёл его, хотел отдать пас Хань Юю, но мяч перехватил другой игрок Девятого класса.

Оказавшись в окружении соперников, он с трудом пошёл на бросок, но, разумеется, промахнулся. Мяч ударился об обод и отскочил вниз, где его проворно подобрал Сунь Юйсян.

Схватив мяч, он, не раздумывая, швырнул его в сторону Су Му. Тот поймал, резко подпрыгнул и с красивым, мощным движением вколотил мяч в кольцо соперника.

Е Цзинмо на секунду отвлёкся на самодовольство, и Су Му проскочил. Когда он опомнился, то увидел лишь, как Су Му, совершая прыжок, взметнул полу своей слегка мешковатой куртки, обнажив на миг полоску гладкой, фарфорово-белой, но подтянутой и сильной талии.

И в уши ударила новая волна оглушительных криков с трибун.

— Аааааа! Чёрт-черти-чертята! Какая же красота!

— Председатель, посмотри на меня! Я готова! Я здоровая! Рожу сколько угодно детей!

— Му-зай, мама тебя любит! Просто божественно, ааааа!

— Какая тонкая талия! Муженек! Муженек!

— Божечки! Муженек, заberi меня!

— Офигеть! Гениально!

Многих девушек на трибунах Су Му просто снёс напрочь. Одни, краснея от смущения, доставали телефоны, чтобы сфотографировать. Более смелые, не стесняясь в выражениях, орали всё, что придёт в голову, и яростно щёлкали камерами.

Е Цзинмо ещё не успел оторвать взгляд от этого мелькнувшего лоскута нежной белизны, как Су Му уже эффектно приземлился, и талия снова скрылась под просторной курткой.

Мысли Е Цзинмо наконец вернулись в нужное русло. — Вот это да, зажигаешь!

Первый класс добавил ещё одно очко. Счёт стал 1:2.

Е Цзинмо тоже настроился по-серьёзному. Сказав это, он первым ринулся к упавшему мячу и завладел им, но через несколько шагов оказался окружён игроками Первого класса.

Он поднял руку для паса, но защита соперника была плотной, и вскоре мяч снова вернулся к нему.

Е Цзинмо как раз находился за трёхочковой линией. Затаив дыхание, получив мяч, он тут же выполнил высокий бросок по направлению к кольцу.

Игроки Первого класса не успели среагировать. Мяч, ударившись о край кольца, закрутился по нему.

Все уставились на этот мяч, затаив дыхание так же, как и Е Цзинмо, гадая — войдёт или нет.

Мяч сделал несколько оборотов по ободу и наконец уверенно провалился в сетку.

Крики на трибунах прокатились волной за волной. Цинь Но, затесавшийся в группу поддержки, откуда-то раздобыл мегафон и, увидев, как Е Цзинмо забил, не задумываясь поднял его и заорал:

— Брат Е, ты бог!

— Ай! Не могу! Кто-нибудь, поддержите меня! Они оба такие красавцы!

— Точно, точно! У меня кровь в жилах стынет!

— Дети делают выбор, а я беру обоих! Оба мои бога!

«Грозная» репутация Е Цзинмо как «Первого брата Третьей школы» не позволяла фанаткам открыто распускать о нём фривольные фантазии: называть «муженек» и сыпать похабными словечками сломя голову.

Благодаря трёхочковому броску Е Цзинмо Первый класс, до этого ведущий с небольшим отрывом, снова оказался позади. Первый тайм длился пятнадцать минут, и большая часть времени уже истекла. Зрителей становилось всё больше, игра вступала в самую горячую фазу.

Затем Первый класс забил ещё один мяч. Счёт стал 3:4 в пользу Девятого, отставание всего на одно очко. После очередной ожесточённой схватки Хань Юй снова поразил кольцо, сравнив счёт.

До конца первого тайма оставалось около двух минут, атмосфера на площадке накалилась до предела.

После точного броска Хань Юя Е Цзинмо стремительно перехватил мяч. Игроки Первого класса, не желая уступать, разом бросились его блокировать, опасаясь, как бы он не швырнул ещё один трёхочковый с руки.

Е Цзинмо пришлось отпасовать Сунь Юйсяну. Тот, получив мяч, тут же пошёл на бросок сверху, но из-за излишней поспешности мяч ударился об обод и отскочил — не попал.

Хань Юй, улучив момент, вырвал мяч, но не прошло и нескольких секунд, как его перехватил Шэнь Цзюньян. На таймере оставалось всего двадцать с небольшим секунд.

Шэнь Цзюньян, зажатый игроками Первого класса, с трудом, по неровной траектории выбросил мяч У Фаню. Тот в этот момент находился ближе всех к кольцу соперника.

У Фань, поймав мяч, не раздумывая, швырнул его в сторону кольца. У Фань вообще не

отличался меткостью в бросках, а тут ещё и от волнения — результат оказался плачевным. Мяч с силой ударился об край кольца и высоко отскочил, не проявляя ни малейшего намерения провалиться в сетку.

Су Му в этот момент находился довольно близко к своему кольцу. Увидев промах У Фаня, он внутренне обрадовался и тут же подпрыгнул, пытаясь перехватить мяч. Времени оставалось в обрез — завладей он этим мячом, и ничья была бы обеспечена.

И Е Цзинмо, прыгнувший в броске за мячом даже выше Су Му, думал ровно о том же: перехватить этот мяч, забить — и первый тайм наш!

Так что все зрители на трибунах увидели одну и ту же картину: перед кольцом председатель студсовета Су Му прыгает, стараясь достать мяч, а прямо перед ним, прыгнувший ещё выше, школьный хулиган Е Цзинмо. В этот миг они почти сцепились в воздухе, обе руки вытянуты к одной цели — высоко отскочившему мячу.

Их внешность и так держала на плаву всю «репутацию» Третьей школы, а сейчас это напряжённое противостояние добавило происходящему и драматизма, и зрелищности.

Все невольно затаили дыхание, желая увидеть, кто же возьмёт верх.

Возможно, благодаря слабому преимуществу в росте, Е Цзинмо, будучи выше Су Му, сумел коснуться мяча первым. Его рука скользнула мимо руки Су Му, и он уверенно поймал мяч одной ладонью, затем ловким движением кисти отправил его прямым в корзину.

Но прежде чем зрители успели разразиться ликованием, они увидели, как их школьный хулиган всей тяжестью обрушился на председателя студсовета.

Су Му был ошеломлён этим внезапным движением, в его глазах читался лишь шок и недоумение.

И в тот же миг, за долю секунды, в голове Е Цзинмо пронесся вихрь мыслей: «Чёрт! Почему сейчас свело ногу?!

Твою мать! Я падаю, и мои губы оказываются прямо напротив его лица! Блин! А вдруг я его поцелую? Его губы выглядят такими мягкими...

Кажется, он в шоке. Он что, подумает, что я нарочно? Блин!

Нет! Площадка-то жёсткая, если он так шлёпнется, точно расшибется!» — Разные голоса спорили в голове, но этот звучал громче всех.

Е Цзинмо зажмурился, одну руку подставив под затылок Су Му, чтобы защитить, а другой слегка обхватив его за талию, и слегка отвернул голову.

В следующее мгновение он услышал собственный сдавленный стон, Су Му, кажется, тоже коротко крикнул. Они с тяжёлым стуком рухнули на пол. Рев на трибунах внезапно стал ещё оглушительнее, чем после каждого забитого мяча, и состоял сплошь из пронзительных, неистовых девичьих визгов.

А ещё — адская боль в руке, подставленной под голову Су Му, и в другой, обхватившей его талию. Но самым отчётливым ощущением оставалось прикосновение на губах.

Су Му тоже отвернул голову, и его губы лишь скользнули по щеке Е Цзинмо. Он уловил лёгкий, свежий аромат, исходящий от Су Му. Трудно было сказать, на что он похож — может, на цветы, а может, и нет. Но в любом случае, он был очень приятным.

Сердце Е Цзинмо неожиданно заколотилось быстрее. Он онемел.

Открыв глаза, он увидел светлые зрачки Су Му прямо перед собой, так близко, что, казалось, можно пересчитать каждую ресницу. Обычно эти глаза были холодными и отстранёнными, но сейчас их заполняли шок и растерянность.

Они замерли в такой позе на несколько секунд. Су Му опомнился первым. Панику в глазах он постарался скрыть, заставив себя стать спокойным и бесстрастным. Он произнёс низким голосом:

— Ты... не мог бы сначала слезть с меня?

— А, ой, прости! — Е Цзинмо, пришедший в себя, попытался подняться, но свело другую ногу, и он снова всей тяжестью рухнул на Су Му.

— Чёрт, ногу свело, не могу пошевелиться! — Пока он говорил, тёплое дыхание овеяло ухо Су Му, а его запах полностью заполнил собой пространство. Запах шампуня или кондиционера для белья... и он был... довольно приятным.

В этот момент Сунь Лян дал свисток, сигнализируя об окончании игрового времени. Но, увидев эту сцену, все игроки как Первого, так и Девятого класса окаменели на баскетбольной площадке.

У меня что, зрение сдает?

Что они делают?

Почему наш Брат Е залёг на нём и не встаёт?

<http://bllate.org/book/16285/1467095>